

Мария Вэйдер

Maria
Vayder

Спорное утверждение

Мария Вэйдер

Спорное утверждение

Серия «Истории любви»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73951362

М. Вэйдер. Спорное утверждение: ООО «Норгис-пресс»; Москва; 2026

ISBN 978-5-6055816-3-5

Аннотация

«Никогда и ни за что» – фраза, которая становится практически девизом, когда из раза в раз видишь перед собой совершенно неподходящего кандидата на роль бойфренда. Так, очередное свидание с парнем из приложения для знакомств оборачивается для Милы Дойл полным крахом. Ведь нет решения лучше, чем сбежать через окно туалета дорогого ресторана от невероятно грубого Коя Рекбака и больше никогда о нем не вспоминать. Однако судьба – веселая штучка, и она твердо решила столкнуть их вновь. «Никогда и ни за что» – спорное утверждение.

Содержание

Плейлист	5
Глава 1. Я никогда и ни за что не пойду на свидание с парнем из приложения для знакомств	6
Глава 2. Я никогда и ни за что не соглашусь на эту дурацкую авантюру	18
Глава 3. Я никогда и ни за что не доверюсь родной сестре	29
Глава 4. Я никогда и ни за что не прощу тебя	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Мария Вэйдер

Спорное утверждение

© М. Вэйдер, текст, 2026

© Издание на русском языке, оформление издательство
«Мангата», ООО «Норгис-пресс», 2026

* * *

*Всем хаотичным девчонкам, вы безумно
вдохновляете меня своей искренностью и любовью к
беспорядкам.*

Вы очаровательны, пожалуйста, не меняйтесь.

Плейлист

Harry Styles – Music For a Sushi Restaurant

BLACKPINK, Selena Gomez – Ice Cream

Gorillaz – 19–2000

BLACKPINK – Love To Hate Me

Ellie Goulding, Juice WRLD – Hate Me

The Ting Tings – We Started Nothing

Clairo – Softly

Jessica Baio – he loves me, he loves me not

Forest Birdsong – Deep Sleep Forest Sounds

Cheese People – Western

One Direction – Half The World Away

Ed Sheeran – In Other Words

The Vamps – Smile

Глава 1. Я никогда и ни за что не пойду на свидание с парнем из приложения для знакомств

Harry Styles – Music For a Sushi Restaurant

На полной скорости я вбегаю в просторный ресторан с символичным названием «Двое и еда» и нервно оглядываюсь по сторонам, лелея крупицу надежды, что хотя бы десятый парень из самого отчаянного в мире приложения для знакомств Heart Hazard окажется не полным идиотом. И даже то, что моя сестра нашла таким образом настоящую любовь, уже не особо обнадеживает. Ей повезло, ведь на встречу пришел совсем не тот, кого она ожидала увидеть. Ее нынешний бойфренд притащился на свидание со списком вопросов от заболевшего друга, который заметил девушку для себя.

Но я спокойна. В конце концов, сегодня я выгляжу просто потрясающе и меньше всего на свете желаю снова потратить время впустую, пусть это и случается чаще, чем мне бы того хотелось. Я постоянно выбираю лучший наряд и каждый раз после свидания жалею о мэтче в приложении. В моем списке придурков уже красуются самовлюбленные качки, недолюбленные бэд бои, нудные ботаники и парочка странных му-

зыкантиков, тогда как в листе приятных парней нет ни одного имени. А это жутко удручает, особенно когда ты только и делаешь, что ходишь на свидания. Не хотелось бы превращать этот бред в хобби.

Конечно, я и не рассчитываю, что эта встреча станет исключением из всех правил (разве что чуть-чуть). И уж тем более не питаю иллюзий, что буду вспоминать об этом моменте на нашей с ним свадьбе, хихикая о том, какими дураками мы были, раз искали свою настоящую любовь в интернете. Нет. Это просто встреча, и я буду вести себя совершенно очаровательно, впрочем, как и всегда. Надеюсь, он тоже. По крайней мере, в переписке Кой Рекбак проявил себя как милый и доброжелательный парень без всяких сомнительных заморочек вроде пугающих фетишей, наличия девушки или непонятного чувства юмора. Обычный парень, как мне и надо.

Впопыхах поправив растрепавшиеся на ветру волосы, я улыбаюсь миловидной девушке у стойки на входе. Она отвечает мне весьма фальшивой улыбкой, что на самом деле даже приятно, так как я редко вижу, чтобы люди в принципе улыбались – ну, исключая меня в зеркале, конечно.

– Здравствуйте, у меня встреча с очень красивым парнем. – Я стараюсь сохранять позитивный настрой, но нервничаю, вследствие чего нелепо шучу. К счастью, выражение лица блондинки не становится презрительным. – Кой Рекбак.

Имя этого красавчика словно тает во рту, и мне уже не терпится посмотреть на него. Жутко интересно, так ли он красив вживую? Во всяком случае, его фотографии в анкете великолепны. Шикарный брюнет с загадочным взглядом – что еще надо, чтобы сердце девушки бешено затрепетало? Может, я надеюсь на него немного больше, чем на всех предыдущих парней.

Девушка, которую зовут Нэнси, судя по бейджу на груди, минуту что-то проверяет на своем планшете, а затем берет меню и говорит:

– Он вас ожидает.

– А можно узнать, как давно он здесь? – выпаливаю я, чтобы убедиться, что пришла почти вовремя. У меня, несомненно, имеется генетическая предрасположенность к опозданиям, ну и что в этом такого? Кто из нас без недостатков?

– Уже двадцать минут.

– Черт, – бурчу я, к сожалению, не про себя и ловлю неловкий взгляд. Неважно, я опоздала лишь на десять минут. Сам виноват, что пришел раньше.

– Я вас провожу, – произносит Нэнси, направляясь в сторону маленького сада посреди зала.

Сочетание приглушенного света и тихой ненавязчивой музыки создает комфортную атмосферу для душевных разговоров. Обожаю цветы и все, что с ними связано, поэтому глаза сразу цепляются за будто бы бархатные листья и перескакивают от одного яркого бутона к другому. Одна звез-

да из пяти точно принадлежит этому ресторану только из-за обилия цветов по всем углам. А еще одна – за оригинальные люстры с позолоченными птицами и свежий лесной оттенок стен. Уютно и роскошно, ничего не скажешь. И это очень отличается от мест, куда обычно хожу я. Всю сознательную жизнь предпочитаю газировку и картошку фри.

Любимые розовые балетки ритмично постукивают по темной плитке, а сердце готовится прекратить работу, поскольку Нэнси кладет меню на небольшой круглый стол, за которым спиной ко мне сидит высокий парень с роскошными уложенными волосами и рельефной спиной, выгодно подчеркнутой белой рубашкой.

Боже, да он словно принц из сказки!

«Пожалуйста, только не будь придурком», – мысленно молюсь я.

А затем ставлю мохнатую глазастую сумочку на стол и сажусь напротив красавчика. Хостес уходит, а парень отрывает от телефона уставший взгляд и как-то цинично смотрит сначала на сумочку, а потом и на мои мелированные бледно-розовые пряди.

И в этот момент мое внутреннее ликование по поводу его божественной красоты начинает стремительно растворяться вместе со всеми положительными первыми впечатлениями, потому что Кой выглядит более чем угрюмо, даже озлобленно, будто я испортила ему весь год наперед.

– Ты опоздала, – сухо выдает он вместо классического и

вежливого «привет». Голос, несомненно, приятный и низкий, но его воспитательный тон отвратителен. Впрочем, я стараюсь держаться и не впадать в агрессию.

– Извини, – пристыженно бормочу я и надеюсь, что следующее предложение он скажет в более мягкой форме. Хотя напряжение уже чувствуется в теплом воздухе.

– На фото волосы другие, – произносит он.

Серьезно? Мы на распродаже на eBay¹, чтобы искать во мне несоответствия фотографиям? Кому и за сколько он продал минимальное чувство такта?

И тут до меня доходит: это однозначно не тот самый парень из моих девчачьих розовых мечтаний. И почему красавчики всегда такие идиоты?

Но я решаю собраться с силами и не дать себя в обиду, даже если он думает, что является здесь главным. Нет, дорогуша, не сегодня.

– Во-первых, здравствуй, – начинаю я с укола. – А во-вторых, да. Мне захотелось яркости.

В какой-то момент мне надоел обычный пшеничный цвет, и я решила разбавить его чем-то, что как-то отражало бы меня изнутри, поэтому розовое мелирование пришлось как нельзя кстати. К тому же оно прекрасно смотрится на моих волнистых волосах.

Кой секунду изучает мое лицо и бросает самое что ни на

¹ Американская компания, предоставляющая услуги в областях интернет-аукционов и интернет-магазинов.

есть простое:

– Здравствуй.

Наверное, он не упивался желанием поиздеваться надо мной, но получилось именно так. Вот же козел. Но я пока не готова уйти: все-таки полдня собиралась и надела такое роскошное мини-платье.

– Ну здравствуй, – саркастично повторяю, как дура.

Имею на это полное право, ведь интуиция раз пятнадцать прокричала, что напротив сидит очередной недолюбленный бэд бой с манией величия. Стало быть, можно запихнуть свое разочарование куда подальше и все окончательно испортить. Хуже уже точно не будет.

– Так что ты будешь есть? – Я провожу пальцами по мягким страницам элегантного меню. Вкусная еда способна исправить все, что угодно.

– А тебе есть до этого дело? – Он вновь грубит, внимательно рассматривая список блюд. Да его буквально раздражает все, что я говорю.

– Можно вопрос?

Теперь парень поднимает глаза, но в них отражается лишь тонна пренебрежения. Какая гадость.

– Попробуй.

– Почему ты не отменил встречу, раз явно не в настроении?

Впервые за все время Кой едко ухмыляется, и от этого моментально становится не по себе. Ловлю себя на мысли,

что уже видела подобную мимику у мужчин из криминальных телешоу.

– Потому что для этого бреда не бывает подходящего настроения.

В его словах и мерзком тоне столько чистого безразличия, что меня почти трясет. Уверена, на моем лице написано гораздо больше, чем я собираюсь сказать.

– Зачем тогда вообще создавать анкету в приложении для знакомств? – Еле держу себя в руках, чтобы не ляпнуть что-то откровенно грубое, хотя ему явно не помешала бы хорошая пощечина. Чертов мачо...

Кой лишь непринужденно пожимает плечами и снова утыкается в меню. И это весь ответ? Что вообще происходит? Почему он ведет себя не как тот милый парень, который переписывался со мной целую неделю? В сообщениях четко читалась некоторая дерзость, но он определенно не был настолько гадким. Зачем назначать свидание, если собираешься вести себя как последняя скотина?

– То есть ты и дальше собираешься себя так вести? – спрашиваю я.

– А как я себя веду?

Класс, он еще и тупой.

Его взгляд темнее измельченного каменного угля, и это до того неприятно, что все его якобы притягательные и сексуальные черты вроде пухлых губ и четких скул уже не кажутся и вполнину такими завораживающими. Скорее, даже

отталкивают.

Я откидываюсь на мягкую спинку самого удобного в мире стула (хоть какая-то отдушина) и изо всех сил стараюсь не наорать на грубияна, пусть мне и до безумия хочется вылить на него полный чан накопившейся злости.

– Не так, как следовало бы обращаться с девушками, которые тратят на тебя свое время.

И тут по спине пробегает волна холода то ли оттого, что он опять смотрит на меня, то ли из-за его агрессивно сжатых губ. Несмотря на внешнюю напускную невозмутимость, Кой Рекбак точно не из тех, кто держит эмоции в себе.

– Все эти девушки, включая тебя, имели полное право отказать.

Здесь что-то точно не в порядке, а я не психиатр, чтобы разбираться с его ментальными проблемами, поэтому просто молчу. Но он совершает ошибку, когда говорит слова, от которых я все же взрываюсь:

– Давай ты не будешь меня ни о чем спрашивать и дашь спокойно поесть? Это уже третье свидание за неделю. Я устал.

– Ах вот оно как, – прищуриваюсь я, мгновенно превратившись в стерву. – А почему бы тебе тогда не пойти?!..

Часть посетителей оборачиваются в нашу сторону, но мне все равно. Я лучше буду выглядеть посмешищем, но заткну кретина за пояс.

– Это мое пятое свидание за неделю, и я уже не помню

твоего имени, – вру я и не краснею. – Но обещаю, для всех моих подруг ты будешь просто «козлом».

Ожидая, что Кой ответит очередной колкостью, но вместо этого угрюмый взгляд чуть смягчается. Так он из тех, кто предпочитает пожестче?

– Хорошо.

И это все? Серьезно? Он ведь ответил так, чтобы я перестала кричать на весь зал и закатывать сцену? Но он как будто все время добивался именно этого. Что выбивает из колеи окончательно, так это демонстративное безразличие: он просто берет меню и молча продолжает смотреть в него, выставляя меня перед посетителями и персоналом обезумевшей девчонкой.

Я открываю рот, собираясь на этот раз тихо высказать все, что о нем думаю, но Кой прерывает:

– Не утруждайся.

И моя агрессия очень неудачно выливается в грозный удар пяткой об пол. Не успеваю сделать так во второй раз, как стол шатается и на меня выплескивается большая часть соевого соуса из стеклянной бутылочки.

Беру свои слова назад: это свидание могло стать еще хуже. Что дальше? Может, прямо сюда упадет метеорит?

В немом шоке смотрю на растекающееся по нежно-розовой ткани пятно и закусываю нижнюю губу, чтобы не разрыдаться при парне, который относится ко мне как к прилипшей к подошве жвачке. Что может быть унижительнее?

На удивление Кой не выглядит столь озлобленным, как пару секунд назад. И совершает поступок, который, казалось бы, вовсе не в его гадкой натуре. Он берет со стола салфетки и направляется ко мне.

Я невольно разеваю рот, когда парень ни с того ни с сего садится на корточки и принимается медленно промакивать испорченное платье. Это рыцарство никак не укладывается в голове после всего, что он наговорил. Поэтому решаю пробормотать, что мне нужно в туалет, взять сумочку и удалиться в другой конец зала подальше от любопытных глаз, поскольку этот его жест привлек к нам новую порцию чужого интереса.

Еле открыв тяжелую дверь, подхожу к раковинам и пытаюсь отмыть хотя бы часть соуса и не расплакаться, но и то и другое получается плохо. Это лишь глупый самообман, ведь платье вряд ли когда-нибудь отстирается, а слезы так или иначе потекут. Не сейчас, так дома. Чтобы я еще раз послушала маму, считающую, что я обязана найти свою любовь до окончания учебы...

Губы предательски трясутся, глаза намокают, и я прощаюсь с макияжем, над которым возилась дольше обычных десяти минут. Вскоре все же перестаю тереть платье и оглядываюсь по сторонам шикарной уборной, отделанной так же искусно, как и весь ресторан. Но именно огромное, а главное, открытое окно напротив двери захватывает мое внимание.

На первый взгляд идея по-тихому сбежать кажется более

чем абсурдной, но тоненький внутренний голос напоминает обо всех любопытных людях, которые с нескрываемой заинтересованностью наблюдали, как я творила всякие глупости, а после стыдливо скрылась в туалете. И если вернусь, то мне придется идти до выхода под прицелом множества взглядов. Нет, я больше этого не вынесу.

В итоге опускаю руки и выдыхаю, понимая, что побег – это чертовски глупо, но... свидание все равно не спасти, а так я смогу поведать смешную историю своим детям и закончить рассказ поучительной фразой: «Никогда и ни за что не ходите на свидания с парнями из приложения для знакомств».

Итак, какие у меня есть варианты: снова опозориться и закатить сцену или испортить платье, которое и так уже не спасти? Выбор выглядит очевидным, и к тому же я до боли в коленях не желаю общаться с этим отморозком. Никогда и ни за что не стану встречаться с кем-то вроде него.

Еще раз рассмотрев пятно на платье, хватаю сумочку и резко бросаюсь к окну, пока кому-нибудь не приспичило сюда зайти. Возможно, я совершаю самый глупый поступок в своей жизни, но меня уже ничего не остановит.

Перекинув ногу через оконную раму, тихо ругаюсь себе под нос, поскольку платье за что-то цепляется. Прохожие пялятся на меня, когда вылезаю из окна прямо на асфальт. Черт, ноги... Надо запомнить, что туфли и платье – не самый удачный прикид для занятия паркуром. Но даже так мне удалось сбежать. Повезло, что ресторан находится на первом

этаже.

– Что? Никогда не видели, как девушка сбегает с неудачного свидания? – бросаю я какой-то излишне любопытной паре и разглаживаю порванное платье. Поверьте, девушка, вылезая из окна, – далеко не самое необычное, что можно встретить на улицах Куинса.

Тем временем солнце по-прежнему светит, кирпичные дома все еще покрыты яркими граффити, я до сих пор не провалилась сквозь землю, а это значит, что день не испорчен полностью. Пусть чертов Кой Рекбак ест в полном одиночестве, как того и хотел. А я слопаю утешительный хот-дог и завалюсь в теплую постель, чтобы раз и навсегда забыть об этом ужасе.

Глава 2. Я никогда и ни за что не соглашусь на эту дурацкую авантюру

BLACKPINK, Selena Gomez – Ice Cream

– То есть ты просто ушла? – Сестра смотрит на меня с некоторой долей изумления и понимания, что немного успокаивает в данный момент.

Только Ливви знает, с каким напором наша мать может заставить нас делать то, что нам не нравится. Джуди Дойл прибегала к ментальному давлению каждый раз, когда мы отказывались есть овощи или уговаривали купить нам пони. В итоге брокколи мы съели, а пони так и не получили.

А теперь и знакомства в интернете стали для меня настоящим адом. Это не принесло ничего, кроме траты времени и щемящего чувства безнадеги. Поиск второй половинки стал слишком простым и в то же время до жути невозможным. «Ты же не хочешь остаться одна», – в голове непрерывно звучат пугающие слова мамы, но теперь они выглядят не так ужасно. В конце концов, у меня есть более важная незакрытая потребность в пони.

– Ну да, сказала ему, что нам не стоит продолжать свидание, – вру я, засовывая в рот очередную ложку любимого ка-

рамельного мороженого Ben&Jerry's². . . Стыдно признаваться, что сбежала от парня через окно в уборной. Как-то это позорно. Своим будущим детям, пожалуй, тоже не скажу об этом. – Кстати, у тебя еще остались M&M's?

Без лишних слов Ливви достает из сумки пакетики и передает мне, чтобы я высыпала содержимое в мороженое. Сочетание этого лакомства и посиделок с сестрой в милых пижамах на мягкой постели – единственное, что способно осчастливить меня в считанные секунды.

– Не слишком ли сладко? – выдает свое «очень важное» мнение вышедший из долгого душа Флинн, не упустив шанса лишний раз продемонстрировать нам рельефы своего тела.

Если честно, не представляю, что моя сестра смогла разглядеть в этой глупой горе мышц, учитывая, что сама она красавица, вдобавок и очень эрудированная. Вряд ли я когда-нибудь найду человека, у которого получится переиграть Ливви Дойл в знаниях по изобразительному искусству.

А вот Флинн. . . Ну да, он, конечно, хорош собой и внешне соответствует стандарту Лив с этими своими забавными кудряшками оттенка молочного шоколада и симпатичной мордашкой, но в его сером веществе можно обнаружить разве что тонну грязных мыслишек и неиссякаемое желание ударить мяч битой (бейсболист как-никак).

Пусть я и не нахожу в нем ничего примечательного, он

² Марка мороженого.

относится к моей сестре с уважением, так что «Комитет по парням имени Милы Дойл» смиренно принимает кандидатуру Флинна Бакстера. Но это пока. До первого грандиозного провала.

– А ему обязательно постоянно торчать здесь? – спрашиваю я, пока парень расчесывает влажные волосы зеленой расческой Ливви около нашего туалетного столика.

Это уже какая-то наглость. Он вечно торчит в нашей квартире и пользуется нашими вещами. Спасибо, что хотя бы зубная щетка остается в моем личном пользовании.

– Я бы его выпроводила, – отвечает сестра с полным ртом конфет, – но в их общежитии до сих пор проблемы с водой. И к тому же наблюдать за его мышцами довольно приятно.

Лив ухмыляется, проводя ложкой в воздухе по напряженной спине Флинна. Он замечает ее движение и подходит ближе, хвастливо играясь мускулами. Затем напрягает руки и поочередно целует бицепсы. Какой дурак. Но сестра точно не разделяет моего мнения, потому что все, что она делает, – это заливается смехом.

– Все еще не понимаю, что ты в нем нашла, – заявляю я, пытаюсь достать с края ведерка карамельный кладезь.

– Ну, он вроде ничего.

– А вот я все еще не понимаю, почему вы постоянно обсуждаете меня в моем присутствии, – ворчит Флинн, а мне от этого становится только веселее и появляется желание издеваться над ним еще больше.

– Потому что ты все еще не перестал быть парнем моей сестры, – наслаждаясь его обиженным выражением лица, невозмутимо произношу я. Он так смешно дуется и морщит идеально ровный нос, что это заставляет улыбаться во весь рот.

– А ты все еще не перестала быть до одури вредной, но я же не обсуждаю это со своим братом, – вставляет Флинн, видимо, надеясь задеть меня. Но, к его великому сожалению, мне по-прежнему весело, и я плавно двигаю плечами, как бы соглашаясь с ним.

– Точно! – вдруг восклицает Ливви, и меня чуть передергивает от внезапной резкости.

Но дальше я не столько пугаюсь, сколько прихожу в бешенство, поскольку сестра совершенно наглым образом вынимает ложку из моего рта и откладывает в сторону под мои недовольные вопли. А потом берет мои руки и глядит на меня своими желто-зелеными глазами с настойчивостью попу-гая, готового вылететь из клетки.

– Выглядишь безумно, – отмечаю я, но это явно последнее, что ее заботит.

– Помнишь, мы говорили тебе о Рексе? – с волнением произносит она и поднимает тонкие брови. – О кузене Флинна.

– Ну да, – отвечаю я, хотя на самом деле едва ли что-то помню о человеке, которого никогда не видела. Рекс вроде как учится в другом городе (не помню точно в каком) и редко навещает Флинна.

– Он приезжает из Ванкувера на все лето, и я подумала, может, нам стоит отдохнуть всем вместе? В большом доме, на больших мягких кроватях... Я никогда не спала на двуспальной кровати... – с явной надеждой в голосе предлагает Ливви, неловко заправляя за ухо прядь прямых светлых волос. – Ты познакомишься с Рексом, а мы...

– Ну да, Лив, еще один парень – это именно то, что мне нужно после десяти других противных парней. – Я не могу промолчать, ведь ее предложение не имеет никакой логики. А это странно для такого умного человека, как она, поэтому прихожу к выводу, что моя родная сестра что-то недоговаривает. – И... кровать, серьезно? Мечтай глобальнее, сестренка.

Тут в разговор вступает Флинн, намереваясь помочь Ливви донести мысль:

– Мы думаем, ты могла бы подойти Рексу.

Они пытаются вешать лапшу мне на уши, но это точно не сработает. Нет абсолютно никакого смысла сводить именно меня с братом Флинна, а значит, что у этой сомнительной затеи определенно есть какая-то секретная выгода.

И я решаю сказать прямо:

– Можно назвать мне реальную причину, а не то, что вы придумали до моего прихода?

Клянусь, их лица приобретают буквально одинаковые выражения обреченности. Они поджимают губы и пару секунд смотрят на меня, ясно понимая, что сейчас им придется ска-

зать правду. Но пока по какой-то неизвестной мне причине не спешат этого делать.

– Ладно, – отчаянно выдыхает Флинн и присаживается на край постели. – У отца Рекса есть загородный дом, и мы могли бы отдохнуть там, но...

Ненавижу эти чертовы «но».

После них никогда не следует ничего хорошего. Не бывает, что тебе вдруг говорят: «Извини, мы с тобой не подходим друг другу, но я купил тебе годовой запас сладкого, чтобы ты смогла заесть свое горе». Нет. Бывает лишь: «Извини, мы с тобой не подходим друг другу, но изменял я тебе не поэтому».

– Что «но»? – не выдерживаю я, так как все еще не понимаю, как загородный дом связан со мной.

– Дядя Шон сказал, что даст нам ключи, только если мы приведем Рексу подружку.

Да быть того не может! Они готовы отдать меня в лапы Рекса Денби только потому, что хотят отдохнуть в загородном доме? Уму непостижимо. Я могла ожидать такого от Флинна, но никак не от родной сестры.

– Вы что, совсем?! – всплеснув руками, собираюсь обвинить наглуую парочку во всех грехах. – Вы серьезно решили свести меня с твоим двоюродным братцем только ради того, чтобы поразвлечься на двуспальной кровати? Серьезно?!

Ливви выглядит пристыженно, когда опускает взгляд на недоеденное мороженое. Однако Флинн нисколько не обес-

куражен, чего и следовало ожидать. Этого парня вообще хоть что-то может смутить?

– Дело не совсем в этом, – бормочет сестра, и ее аккуратный крошечный носик (моя вечная мечта, пусть мой нос и ненамного шире) чуть дрожит.

– А в чем? – продолжаю давить я. – Никто, кроме меня, не согласится провести время с Рексом? Он что, Голлум³, Пеннивайз⁴ или Фредди Крюгер⁵?

– Нет, – спокойно произносит Флинн, явно подбирая слова. – Рекс, он... довольно закрытый. И иногда может вести себя грубо.

Мысленно закатываю глаза. Закрытый и грубый? Прекрасно. А я должна играть роль той самой открытой и вежливой подружки для этого «несчастливого» канадца, чтобы сладкая парочка могла провести две недели в загородном доме? И все это мне придется терпеть, чтобы просто спать не на моей любимой кровати? Звучит как предложение, от которого невозможно отказаться.

– А ты очень обаятельная, – вот и началась легендарная лесть от Ливви Дойл, – перед тобой растает каждый.

Если Флинн добивается всего давлением, то сестра часто

³ Вымышленное существо легендарiums Средиземья Дж. Р. Р. Толкина (англ. Gollum, в некоторых переводах – Гóрлум).

⁴ Главный антагонист романа Стивена Кинга «Оно» и его экранизаций.

⁵ Главный антагонист серии фильмов ужасов «Кошмар на улице Вязов», маньяк-убийца.

прибегает к запудриванию мозгов. В данном случае я даже больше уважаю Флинна – он хотя бы говорит правду.

– Может, хватит пытаться скармливать мне эту чушь?

– С таким характером она сможет очаровать разве что ранее перечисленных персонажей.

О чем я и говорю. Правда.

– Флинн. – Сестра переводит угрюмый взгляд на своего бойфренда.

– Что? – Но он лишь посмеивается.

– Ладно, если уж быть до конца честными... Рекс ходил на свидание практически со всеми нашими знакомыми девушками.

– Даже с твоими подругами?

– Не-а, ведь прямо сейчас я смотрю на свою единственную подругу.

– Ну... – неуверенно выдаю я в надежде закончить предложение хотя бы парочкой имен, но не могу вспомнить ни одну какую-нибудь близкую подругу Ливви, поэтому опять выдаю полный бред: – Есть еще... Дженни.

– Дженни? Дженни Васкес? – Она задумчиво морщит лоб. – Мы же с ней не общаемся с того момента, как съехали от мамы.

Дженни жила по соседству и в детстве часто пекла с нами куличики из грязи, а потом наши пути как-то быстро разошлись. Так же быстро, как мы перестали общаться с Тайлером Хэйсом – еще одним шумным парнем из соседнего до-

ма. Он был слегка любвеобильным. Интересно, нашел ли он любовь всей жизни или так и остался неисправимым веселым бабником?

– Боже, Лив... – Я чуть не ною. – Не смогу вынести еще одного неподходящего парня. Мне необходим детокс от мужского пола.

– Но я видела Рекса, – ее тон становится не в меру загадочным, – и он однозначно в твоем вкусе.

В это можно поверить, ведь мы с Ливви с детства влюбляемся в одних и тех же мальчиков и делим их подбрасыванием монетки. За исключением Флинна, он выбивается из общего ряда.

– А еще... мама наконец отстанет от тебя, если я скажу, что познакомила тебя с братом своего парня...

Чем дольше живу на этой планете, тем больше убеждаюсь, что Ливви Дойл – сатана в овечьей шкуре. И эта фейковая овечка не остановится, пока не получит свое. Будет всячески соблазнять извращенно хитроумными предложениями, пока я не сдамся.

– Использовать маму слишком грязно даже для тебя.

– Ты знаешь, каким монстром я могу быть, Мила, – шепчет она, и я клянусь, в ее зрачках мелькнул какой-то зловещий отблеск. Мне сто процентов не показалось.

– Ты меня пугаешь, ты в курсе?

– Ой, ладно, сама подумай. Я предлагаю тебе отдых около озера взамен на крошечное одолжение. – Размер одолже-

ния она демонстрирует с помощью указательного и большого пальцев. – Тебе даже не обязательно с ним общаться. Пойми, меньше всего на свете я хочу сидеть там одна с двумя парнями или с какой-нибудь душой с моего факультета, потому что моя любимая сестра отказалась. Да и что такого страшного может произойти?

Ну не знаю, допустим, в малобюджетном фильме ужасов компания едет отдыхать в загородный дом, а уезжает оттуда только один. Интересно, кто бы из нас выжил? Думаю, мы с Лив точно обдурили бы маньяка после всех просмотренных ужастиков.

Впрочем, моя сестра, похоже, совсем отчаивается, раз смотрит на меня взглядом «ради всего святого, помоги, иначе я умру». Этим огромным глазам крайне сложно отказать, так что прекрасно понимаю Флинна, который, как верный песик, постоянно выполняет все ее поручения.

И теперь я смотрю как раз-таки на этого песика.

– А он очень похож на тебя?

– Если мы родственники, это еще не значит, что мы похожи.

Сестра нежно обнимает меня за плечи.

– Ну, как знать. Например, мы с Милой очень похожи.

– Вы? – Флинн театрально поднимает густую бровь. – Между вами столько же общего, как у мягкой карамели и взрывающейся хлопушки.

– Ты только что назвал мою сестру хлопушкой? – хмуро

уточняет Ливви.

– Ну точно не мягкой карамелью.

Он резко вскакивает, прежде чем я успеваю крикнуть «идиот» и запульнуть в него подушкой. К сожалению, я промахиваюсь, а Флинн с победным кличем забегает в ванную.

– Что я и говорил, хлопущка, – подытоживает он, а после быстро захлопывает дверь.

Неважно, что еще они мне скажут. Я останусь в городе и ни за что не позволю этим двоим сватать меня какому-то канадскому придурку.

Глава 3. Я никогда и ни за что не доверюсь родной сестре

Gorillaz – 19–2000

Я позволила им сосватать меня канадскому придурку. В конце концов, восемь ведер Ben&Jerry's и десять пакетиков M&M's – выгодная сделка.

– А что по этому поводу думает сам Рекс? – интересуюсь у Флинна, нежно поглаживающего руль своего синего «Вольво». Это выглядит даже жутко, но не так жутко по сравнению с тем, что он называет машину «малышкой». Тогда как Ливви для него просто Лив.

– Ну...

– Что «ну»?

Теперь и не знаю, что ненавижу сильнее: «но» или «ну». Хотя любое слово, произнесенное Флинном Бакстером, автоматически переходит в разряд противных.

Он не успевает договорить, поскольку на пассажирское сиденье запрыгивает сестра и громко хлопает дверью, соорудив для Флинна пристыженный вид. Для ее парня неаккуратное обращение с автомобильной дверью равносильно пощечине.

– Итак, я все закрыла и проверила, – умело переводит она

тому. А затем замечает мой прищуренный взгляд, будто потемневшие от подозрительности серо-зеленые глаза в зеркале заднего вида. – Что у вас случилось?

– Твой парень не хочет рассказывать про Рекса.

– А что ты хочешь знать?

– Что он думает по поводу нашей с ним встречи.

Внезапно Лив смотрит на Флинна и приказывает:

– Гони!

«Вольво» срывается с места. Не проходит и минуты, как мы уже мчим по заполненной разноцветными машинами дороге. О боже... Они серьезно считают, что забрали у меня последнюю возможность передумать? Вероятно, совсем забыли, с кем имеют дело. Я ведь все еще могу выскочить из автомобиля на ходу. Один глупый поступок я недавно уже совершила, когда выпрыгнула из окна туалета, так что сделаю еще один и убью этих двоих.

– Да что происходит?!

К счастью, долго ответа ждать не приходится:

– Дело в том, что он вроде как не знает о твоём существовании... – Флинн говорит спокойно, но в голосе явно слышится тревога. И она может быть связана с двумя вещами: он боится реакции Рекса на меня и прямо сейчас старается ни в кого не врезаться. А может, и то и другое...

– Что значит «не знает»? – спрашиваю я и понимаю, что это не приведет ни к чему хорошему.

– Ну, – мнется он, – дядя позвонил мне тайно.

– Тайно?!

Господи... Во что я ввязалась? Выдыхаю и предпринимаю бог знает какую по счету попытку собраться с мыслями. Всякие психологические практики по отпусканию гнева уже не работают.

Да что они за люди такие? Они еще и смеют себя друзьями называть.

– Позволь уточнить, – вцепившись ногтями в его сиденье, начинаю я. – То есть я еду знакомиться с канадским Фредди Крюгером, и он об этом даже не знает? Вы хотя бы представляете, что вообще делаете?!

– Мы едем отдыхать. – Ливви пробует спасти и без того плачевную ситуацию самой неискренней улыбкой, которую я когда-либо видела, но уголки ее тонких губ стремительно опускаются.

До сестры, похоже, быстро доходит, что я вот-вот вцеплюсь в нее, и она мигом сползает с сиденья. Наивно думать, что, будучи запертым в клетке с тигром, хищник в итоге не нападет на тебя.

– Да я прикончу вас обоих! – Я в бешенстве тянусь к сестре, а она громко визжит, на что мгновенно реагирует Флинн.

– Эй! Эй! Прекратите! Я же за рулем!

Отпустив обманщицу (она должна быть не в себе от счастья, что до сих пор дышит), я складываю руки на груди.

– Да это просто издевательство.

Не желаю больше с ними разговаривать. Чертовы преда-

тели.

– Все будет хорошо, – неуверенно пищит сестра, по-прежнему прячась от моего праведного гнева.

Тем не менее я рада, что ее положение все равно не спасает от моего грозного взгляда в зеркале заднего вида. С накрашенными ресницами и плотно сжатыми губами я выгляжу достаточно сурово, несмотря на всю мою миловидность. И совершенно неважно, что при этом на мне до смешного очаровательный персиковый комбинезон с пятьюдесятью крошечными изображениями кроликов. Их и правда ровно пятьдесят, я считала.

– Хорошо? – поднимаю брови. – Лив, я тебе отомщу.

Пусть моя сестра и сатана в овечьей шкуре, но я тоже могу включить внутреннего монстра. Флинн говорил, что между нами нет общего, однако на первый взгляд мы обе невинны – и втайне способны на убийство.

– Милс, не переживай, мой брат же не чудовище, – успокаивающе произносит Флинн.

Ох уж эта его вечная привычка сокращать и коверкать чужие имена. И нет, дорогуша, одними ободряющими словами ситуацию, увы, уже не спасти. И тебя, кстати говоря, тоже.

– Да ему же отец подружку ищет. Боюсь представить, что он из себя представляет.

Кем надо быть, чтобы твой родитель начал выбирать тебе партнера? Что за безысходность. Мое падение наступит, когда мама напишет: «Сынок моей подружки – твой одноклассник».

Тогда я пойму, что все бесповоротно разрушено. А до этого момента осталось не так уж и долго – все мои последние свидания тому подтверждение.

– И ты даже не будешь это отрицать?

– Если честно, я вообще не знаю, что мне делать. – Он страшно нервничает. И правильно. Пусть боится меня. – С одной стороны, я хочу тебе соврать, а с другой – подготовить к худшему.

Супер. Именно о таких каникулах я и мечтала. А все вокруг, похоже, не на радуются, что ведут меня на встречу с каким-то ходячим ужасом. Вот так и бывает в реальной жизни: хочешь принца на белом коне, а получаешь придурка на отцовской шее.

– Ненавижу вас, ясно? – говорю я, в воздухе обводя лживую парочку указательным пальцем, и поудобнее устраиваюсь на сиденье. Меня обычно укачивает в машинах, и, хотя я каждый раз стараюсь сесть прямо и смотреть вперед, сегодня не буду сдерживать рвотные позывы.

Остается лишь думать, насколько кошмарным может оказаться парень с именем динозавра из «Истории игрушек»⁶?

* * *

На горизонте виднеется серое строение, но зеленые вер-

⁶ Американский полнометражный компьютерно-анимационный комедийный фильм 1995 года, созданный студией Pixar.

хушки высоких деревьев мешают рассмотреть всю картину целиком. Мы едем по удивительно хорошей дороге, отчего меня немного мутит (слишком плавно, лучше бы ехали по кочкам). И вдобавок ко всему я впадаю в небольшую панику. Мне придется провести две недели черт знает где, да еще и с тремя поганцами.

– Все еще дуешься? – Лив первая нарушает напряженную тишину.

– А ты все еще везешь меня черт знает куда?

– Ну хватит, – принимается ныть сестра. Для нее находиться в ссоре до крайности невыносимо, и я ее понимаю. Ненавижу, когда мы долго не разговариваем. Однако нужно наказать ее за вранье, точнее, за умышленное умалчивание важных деталей. – Меня убивает это молчание.

– Надо было думать об этом раньше. – Я вытягиваю ноги, валяясь на заднем сиденье, как довольная кошка. Сброшенные кеды лежат где-то в машине – и мне совершенно безразлично, где именно.

– А если я добавлю к нашей сделке еще одно ведерко мороженого?

Ну вот, это уже другое дело. К тому же стоит зацепиться за выгодное предложение, пока она не передумала.

– Так уж и быть, ты прощена, – вскочив с места, целую ее в румяную щеку, на что сестра мило улыбается.

– И это все? – удивляется Флинн. – Ты же обижалась на нее целых полтора часа. И все, что нужно было, – это просто

предложить тебе еще одно мороженое?

Похоже, он совсем ничего не понимает. Глупый мальчишка. Мороженое – путь к сердцу любого члена семейства Дойл. Мы с Ливви нередко пользуемся этим трюком.

– Да, Флинн, запомни раз и навсегда: сестер Дойл легко подкупить, – учу я. Надеюсь, он нечасто будет прибегать к этому грязному методу с Лив. Иначе я прибегну к методу устрашения, правда, пока его не придумала.

– А еще сестры Дойл ненавидят злиться друг на друга, поэтому я дала Миле время поиздеваться надо мной.

– Да, и я это очень ценю.

– То есть ты хочешь сказать, что закатила истерику и потом еще дулась просто так? – Флинн немного раздражается и забавно морщится.

– Именно, – с улыбкой отвечаю я, зная, что его взбесит мой ответ. Впрочем, он уже привык к моим выходкам, поэтому просто качает головой и сдержанно фыркает от досады.

– Впервые в жизни мне вдруг стало жаль брата...

Я же продолжаю улыбаться, но вся моя веселость испаряется, когда вижу за окном трехэтажный дом, отделанный кирпичом серого цвета, и гостевой домик в том же стиле. Теперь понятно, почему Рекс может позволить себе быть не особо приятной личностью. Если бы у моей семьи было столько денег, я бы тоже не парилась насчет своего характера.

– А Рекс уже здесь? – спрашиваю с дрожью в голосе, пока Флинн подъезжает к высоким воротам. Величественность этого участка пугает.

Парень отправляет кому-то сообщение, и через пару минут ворота разъезжаются в разные стороны, отчего я в изумлении разеваю рот. Мы въезжаем на территорию, на которой, кажется, каждый дюйм засажен цветами. Они здесь повсюду – яркие и, очевидно, выращенные с огромным усердием и любовью.

– Да, – бросает Флинн в ответ, а мне уже все равно, потому что...

На выровненный газон падают солнечные лучи, отчего роса на зеленых листьях и разноцветных лепестках блестит, словно бриллианты. Между огромными клумбами пролегают белые гравийные дорожки, создавая изящные узоры. Одна из дорожек ведет к небольшому декоративному фонтану с маленьким купидоном на верхушке, который держит лук. Вода тонкой струей льется из сердечка на конце стрелы.

Когда мы заезжаем внутрь, открывается гараж, и я предвкушаю, что и он в столь роскошном особняке обязан быть особенным. Но помещение оказывается самым обычным и темным, доверху забитым коробками.

Вытащив ключи из зажигания, Флинн оборачивается ко мне с усмешкой на пухлых губах.

– Итак, ты готова познакомиться с моим двоюродным братом?

Возникает ощущение, что Рекс – не человек, а какое-то древнее орудие для пыток, иначе я не могу объяснить этот странный тон. Будто меня собираются одеть в костюм тореадора и пустить к разгневанному быку. Хотя, похоже, это не так уж далеко от правды.

– Ты прекрасно знаешь ответ.

– Ты безумно рада и мечтала об этом с раннего детства, играя в семью в розовом домике Барби? – дразнит он. – Если это не так, придется притвориться.

– Флинн, – кладу ладонь на его крепкое плечо и стараюсь говорить как можно более нежно и плавно, будто бы мне крайне сложно дается откровение, – я тебе редко это говорю, но хочу, чтобы ты знал... Ты – самый гадкий тип из всех, кого я когда-либо встречала за все двадцать лет моей жизни.

В ответ парень не теряется, а берет мое плечо в заложники и говорит так же медленно и вкрадчиво:

– Мила, спасибо за эти слова, – показушно сжав губы, он смотрит на меня как брошенный щенок. – Я тоже давно хотел сказать тебе одну важную вещь. Мне крайне сложно признаваться в этом сейчас, но... я хочу, чтобы ты знала, – тянет он, пока сестра наблюдает за этой сценой с видом старушки, осуждающей девушек за ношение мини-юбок. – Если бы я расстался с Лив, то на каждом первом свидании спрашивал бы, есть ли у девушки сестра. И если бы получал положительный ответ, то бежал бы от нее так быстро, что планета начала бы вращаться в обратную сторону.

Мы пару секунд хлопаем друг друга по плечам и киваем с полным пониманием. На самом деле при всей своей дебилности Флинн Бакстер умеет поддерживать мои подначивания. К тому же он совершенно не обидчивый, что очень комфортно.

– Боже, – Ливви закатывает глаза и вылезает из машины, – вы друг друга стоите.

Мы же заканчиваем представление и следом за ней открываем двери. Лично я хочу поскорее вытащить вещи из багажника и все разложить. К счастью, Флинн догадывается взять все три сумки на себя.

Теперь, когда мы вышли из темного гаража, чувствую мерзкую нервозность, только и поджидающую подходящего момента, чтобы свести меня с ума. Мы идем по каменной дорожке к входу, возле которого растут кусты идеальной кубической формы. Что ждет меня внутри этого дома? Так ли плох Рекс Денби, как его репутация, или все же с ним можно выйти на адекватный диалог? Будет ли у меня время свободно прогуляться по красивому участку и рассмотреть каждый сказочный уголок по отдельности?

Вблизи дом выглядит еще более огромным, а покрытая коричневой черепицей крыша словно достает до облаков. Маленький гостевой домик рядом с основным привлекает куда меньше внимания, но сам факт его наличия поражает. Над особняком возвышается изумительное крючковатое лиственное дерево, создающее ощущение отрешенности от

остального мира. Все это составляет дивную картину, словно я очутилась в каком-то эстетичном фильме.

Поток мыслей прерывается, когда мы подходим к великолепному крыльцу, заставленному цветами и забавными метровыми фигурками улыбающихся лягушек в фартуках. Правда, одна из них довольно угрюма. Возможно, ей совсем не нравится свой скучный коричневый фартук, тогда как у остальных лягушек они окрашены всеми цветами радуги.

Мне определенно нравится владелец этого особняка.

– Тетя Кларисса обожает скупать всякие смешные вещи, – приоткрывает завесу тайны Флинн, заметив, как долго я разглядываю фигурки.

– Мы бы с ней наверняка поладили, – подмечаю я, пока Ливви придерживает дверь, пропуская бойфренда вперед с тяжелым грузом.

У меня буквально отвисает челюсть, когда мы оказываемся внутри. Интерьер как у дворца в современном антураже. Где-то пару минут рассматриваю светлое помещение с потрясающей отделкой и налетом технологичности. Даже не знаю, чему в первую очередь удивляться: огромному бассейну за панорамными окнами, невероятно мягкому на вид дивану, который спокойно уместит на себе всех героев детского сериала «Телепузики»⁷, или комнате размером с поле для гольфа.

⁷ Британский детский кукольный сериал. Авторы идеи – Энн Вуд и Энди Дэвенпорт.

Может, эти две недели и не будут таким уж крошечным адом...

Хотя, похоже, я все-таки поспешила с позитивными мыслями. Слова Флинна напоминают мне, почему я изначально не хотела ехать:

– О, ты уже готовишь ужин. – Он ставит на пол сумки, и до меня доползает звон ударяющегося о кастрюлю половника.

Рекс умеет готовить? И, судя по провоцирующему повышенное слюноотделение запаху, весьма неплохо.

Но я до сих пор не вижу кухни и повара, поскольку эту часть комнаты скрывает стена в коридоре, у которой мы тремся уже несколько минут. От медленных шагов, которые приближаются к нам, сердце бьется в разы быстрее и заставляет нервничать сильнее, чем все мучительные дни до поездки, пока я гадала, каким будет Рекс и к чему приведет эта дурацкая затея.

Собираюсь сделать глубокий вдох, чтобы успокоиться, но вместо этого едва не теряю сознание. Честное слово, лучше бы я отключилась.

Не. Может. Быть.

– Привет. – Флинн улыбается и пожимает руку чертову Кою Рекбаку. Парню, от которого я сбежала через окно уборной в ресторане. Что за ерунда?

Нет, этого просто не может быть. Это либо плохой сон, либо игра моего больного воображения. Это определенно один из тех случаев, когда ты предпочел бы признать, что болен

шизофренией.

Похоже, неприятно удивлена здесь не только я. Кой, то есть Рекс, или как там его, ничего не отвечает, только смотрит на меня тем же высокомерным взглядом, напрягает мускулы, обтянутые черной футболкой, и немного кривит лицо – так, чтобы остальные не заметили.

И все же я считываю неприязнь практически мгновенно. В этот момент понимаю, что у меня есть всего два выхода: закатить сцену или...

– Привет, Рекс, – прикидываюсь, будто вижу его впервые, выдавливаю фальшивую вежливую улыбку, как у той девушки в ресторане, и протягиваю руку. – Приятно познакомиться.

Мрачные глаза парня скользят от моего лица к руке. И в ту минуту, когда я уже полностью теряю надежду на ответное дружелюбие, он молча берет мою ладонь. Его хватка напоминает стальные клещи, а сам он возвышается надо мной, словно скала (ну Дуэйн Джонсон⁸), отчего уже в пятнадцатый раз за день испытываю дискомфорт.

Его прожигающий взгляд под темными бровями парализует меня. Несмотря на родство с Флинном и похожий оттенок радужек, эти двое производят совершенно разное впечатление. Может, я воображаю то, чего нет, но в темных зрачках ясно читается ненависть ко всему моему существу.

⁸ Американский киноактер, предприниматель, музыкант, певец, в прошлом – профессиональный рестлер.

Интересно, что сейчас творится у него в голове? Тот же ураган, что и у меня? Или он просто думает о разных способах мучительных пыток?

– Надеюсь, ты не против еще одной гостыи? – встречает Флинн, развеивая малую часть напряжения. – Это Мила, сестра Лив.

Когда он произносит мое имя, Рекс вновь чуть кривится. Но по крайней мере оно у меня одно и настоящее. Кто вообще такой этот ваш Кой Рекбак?

К счастью, Лив тоже решает разрядить эту супернеловкую ситуацию. Она всегда чувствует, когда мне нужна помощь. В такие моменты благодаришь судьбу за наличие родной сестры. Но если учитывать, что это она меня сюда притащила... Сразу руки чешутся прикончить ее.

– Флинн много о тебе рассказывал, – трещит милым голосом она. – Только хорошее, разумеется. Рада наконец-то познакомиться лично.

Я уже говорила, как хорошо Ливви умеет притворяться ангелочком?

Только сейчас осознаю, что все это время Рекс держит меня за руку как-то неприлично долго. Когда он разжимает холодные пальцы, мне становится чуть теплее.

– Ну что ж, ребята, думаю, нам следует выбрать спальни, – продолжает Лив.

Попытка прервать затянувшееся молчание засчитана, сестренка.

Когда Рекс смотрит на молча наблюдающего за нами Флинна, его взгляд смягчается.

– Я приготовил лазанью.

– Замечательно! – восклицает Лив и растекается в сияющей улыбке. – Мила обожает лазанью.

Я более чем уверена, что с сегодняшнего дня возненавижу это блюдо. Но у меня не хватает сил что-либо ответить – могу лишь смотреть на парня, который ни во что меня не ставит, и все больше осознавать, как крупно влипла.

– Вот оно что, – тихо отвечает Рекс. – А я думал, она любит картошку фри и газировку.

Твою ж... телепузика. Он ставит под удар наше вымышленное знакомство. «Только не сорвись», – говорю я себе.

– Да, и это тоже, – удивляется сестра. – А откуда ты...

– Так, что вы там говорили насчет спален? – неожиданно для самой себя я снова начинаю говорить. Похоже, мозг получил оповещение о чрезвычайной угрозе. – Пойдем смотреть! – добавляю со слишком неестественной заинтересованностью. Лив не успевает ничего сказать, так как я хватаю ее за руку и утаскиваю наверх по длинной винтовой лестнице.

Поднявшись на второй этаж, мы проходим по длинному коридору со смотрящими друг на друга дверями. Я размыкаю руки возле морского пейзажа в аккуратной раме и пялюсь на сестру взглядом, в котором наверняка читается паника с примесью разочарования.

Чего не скажешь о Ливви, которая, как всегда, весела.

– Правда же, он горяч? – воодушевленно спрашивает она, видимо, предполагая, что напряжение между мной и Рексом было связано с романтической искрой. Какая наивность.

– Лив, – в моем голосе слышится полная безысходность, – это тот самый парень.

Улыбка постепенно сходит с лица сестры, и на смену ей приходит недопонимание.

– О чем ты? Какой парень?

– Парень с самого ужасного свидания в моей жизни...

– О боже... – Она явно ошеломлена. Еще бы, не каждый день такое случается. Эта ситуация идеально олицетворяет фразу «мир тесен». – Что?!

– Вот именно.

– Но того парня звали Кой Рекбак.

– Значит, он поменял имя в анкете. Ну, или это был его злобный брат-близнец.

Ливви смотрит в пол и закрывает рот рукой, будто я сказала, что у меня есть сын от монарха Великобритании. Не думаю, что даже это удивило бы ее больше.

– Боже...

– Что мы теперь будем делать? – Ее паника подстегивает мою собственную.

– Так, ладно. – Ливви четко понимает: если мы не возьмем себя в руки, то окажемся на грани истерики. Сестры, что еще сказать. – Спокойно.

Повезло, что сестра гораздо рациональнее меня. И меньше склонна к избыточной эмоциональности. Именно она быстрее всех находит решение проблем, в то время как я просто отчаянно пытаюсь не сорваться. Прямо как сейчас.

Схватив меня за плечи, Ливви старается дышать ровно, надеясь снизить стресс от снедающих меня мыслей. Работает неплохо. Но этого недостаточно.

– Мила, в глобальном смысле ничего страшного не произошло.

Ну это как посмотреть. Все же мне придется провести две недели с парнем, который на дух меня не переносит.

– Лив, мне нужно уехать. – Это кажется единственным возможным выходом.

– Пожалуйста, давай избегать излишне драматичных сцен, хорошо? – умоляет сестра.

О, я узнаю этот тон. Сейчас она начнет приводить адекватные аргументы в пользу совместных каникул. Главное – не поддаваться.

– Вы сходили на одно свидание и разошлись, такое бывает.

Ага, только ты не знаешь всего контекста, дорогая сестренка. И я точно не стану тебя просвещать в ближайшем будущем.

Интересно, Рекс рассказал Флинну о моем бегстве или скрыл этот позорный факт? Даже не знаю, что ужаснее: сбежать со свидания или быть тем, от кого сбежали?

– И как я буду здесь без тебя? – продолжает Ливви. – К

тому же у нас с Флинном все серьезно, а это значит, что тебе все равно придется наладить контакт с Рексом.

– Он живет в Ванкувере, – напоминаю я.

– Ну, никогда не знаешь, как повернется судьба.

Похоже, у кого-то закончились аргументы. Существует не так много ситуаций, способных завести мою сестру в тупик. А значит... здесь и впрямь что-то нечисто.

– Старайся лучше, Лив.

– Да брось... – хнычет она, как маленький ребенок. И следующие слова буквально зажевывает: – Я не смог... одна... с друз... Флинна...

– Что-что? Что ты сейчас сказала?

– Ничего, – пищит она. Это означает только одно – ей дико неловко.

– Повтори, – наседаю я, но Ливви отходит к противоположной стене.

Иду к сестре, пока она не упирается в стену спиной и не закрывает ладонью рот. Она действительно скрывает от меня правду. Из-за этого жеста в детстве наше вранье всегда раскрывали и мы постоянно стояли в углу.

– Прямо сейчас ты мне все расскажешь, сестренка, или я уеду отсюда.

Последнее ее убеждает. Ровно на две секунды Ливви убирает ладонь и выдает со скоростью света:

– Я не смогу одна с друзьями Флинна.

– О каких друзьях Флинна ты говоришь? – спрашиваю я,

но мы обе понимаем: лучше ей молчать, иначе я взорвусь.

Глава 4. Я никогда и ни за что не прощу тебя

BLACKPINK – Love To Hate Me

– О каких друзьях Флинна ты говоришь? – повторяю я и шурюсь на сестру, как на добычу в пустующем лесу.

Я готова ее загрызть. Иногда мне кажется, что у Ливви напрочь отсутствует такая важная составляющая человека, как совесть. Моральный компас? Точно не про нее.

– Майло и Кортни должны приехать послезавтра, – нехотя сообщает она, и теперь я точно ее задушу. Кто это вообще такие?

– Почему ты молчала?! – От начавшегося психоза я всплескиваю руками, как обезумевшая от тяжелых событий в жизни женщина. Клянусь, еще немного – и мой внутренний Энакин Скайуокер⁹ перейдет на темную сторону Силы.

– Потому что ты никогда и ни за что не поехала бы при таком раскладе.

Еще бы. «Никогда и ни за что» – фраза, которая в последнее время является главным девизом моей жизни.

– Я бы не захотела ехать при любом раскладе.

– Ну прости, – снова ноет Ливви, тщательно стараясь при-

⁹ Центральный персонаж шести эпизодов саги «Звездные войны».

кинуться жертвой, но теперь эти гадкие провокации со мной не пройдут.

– Лив, меня уже тошнит от твоей лжи. Когда ты успела стать настолько эгоистичной? – Не знаю, что с ней произошло, но мне это определенно не нравится. – Это нечестно. Ты же сама понимаешь, не стоило врать, чтобы затащить меня сюда. Что еще ты скрываешь? Я должна уехать тебе в наказание.

– Нет, пожалуйста! – На удивление сестра не опровергает мои слова, а только складывает руки в умоляющем жесте. Это уже просто смешно. – Больше никакого подвоха, обещаю.

– Извини, но я тебе больше не верю. Назови хотя бы одну причину, – и поднимаю указательный палец, – всего одну, из-за которой я должна остаться.

Сложив руки на груди, наблюдаю, как Лив задумчиво молчит. Секунду. Две. Три. Понятно. Причин нет.

– Что и требовалось доказать.

– Нет! – спохватывается она и выставляет ладони вперед. Черт, неужели вспомнила про... – Кодекс сестер Дойл.

– О-о-о нет... Ты не можешь применять его сейчас.

– Это еще почему?

Обычно меня все называют занозой в причинном месте, но сейчас эту роль берет на себя моя старшая на две минуты и тридцать секунд сестра.

– Это не экстренная ситуация.

Но Ливви лукаво усмехается.

– Правило номер один, подпункт два, гласит обратное. Если одна из сестер находит ситуацию чрезвычайной, другой остается только с этим согласиться.

Да она просто аморальный монстр!

Когда нам было по одиннадцать, кто-то из нас обиделся из-за предательского поедания чужой печеньки (не буду показывать пальцем на обидчика). Мы помирились и, чтобы впредь подобного не случилось, придумали так называемый «Кодекс сестер Дойл», включив туда все возможные и невозможные (там есть даже раздел про зомби-апокалипсис и похищение инопланетянами!) разлады наших взаимоотношений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.